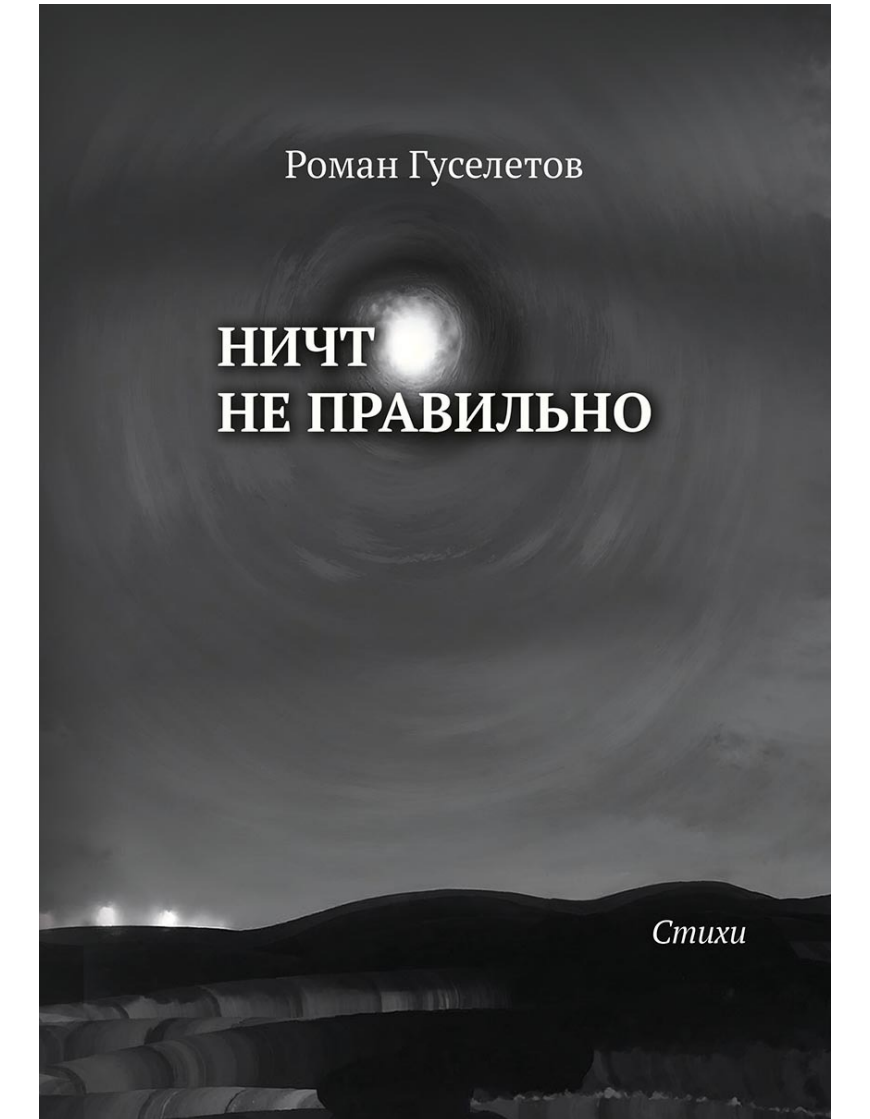

Роман Гуселетов

**НИЧТ
НЕ ПРАВИЛЬНО**

Стихи

Роман Александрович Гуселетов

Ничто не правильно

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74645871

Ничто не правильно: стихи / Р. Гуселетов; Четыре; СПб; 2026

ISBN 978-5-908165-30-3

Аннотация

Окунуться в омут непреодолимого желания узнать истину. Не то единственное и бескомпромиссное, что существует, а то множество всех возможных вариантов, которого никогда не достичь. Но нужно стремиться к... Ибо ничто не правильно.

Содержание

Прокрастинация	6
Бледноликая	8
Эхо	10
Океан	11
Я теперь	12
Дождь. Дождь. Дождь	14
Spes Augusta	15
Анис	17
Про лето. Про любовь	18
Светлый вечер	20
Затмение	22
Давай помолчим	24
Ветер и шоколад	26
Её одну	28
Силуэт	30
Импульсы	31
Ничто не правильно	33
К. Время	34
Сожжение	36
Деревья	38
Колесо	40
Всегда	42
9 Мая	43

Роман Гуселетов

Ничто не правильно

© Р. Гуселетов, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Прокрастинация

Шелест света поник перед мраком,
что несёт в себе ночи секрет.
Я забуду, как надо держаться –
будто этого времени нет.
Поле ночи и поле отваги.
Говор света, молчание тьмы.
Я нигде – ни в словах, ни в бумаге,
не попытаюсь, меня не найти.
Ни однажды, ни снова и снова —
не пойду по прогорклой земле.
Звёзды скинут дневные засовы,
обнажив души пленные мне —
в их заветренных воском оковах
не дотронутся кожей руки.
Я теперь, мама, лучше, чем новый.
На меня ты теперь посмотри!
Душе стало невольно и тесно.
Я её перед сном застрелил.
Там сейчас бесконечная бездна —
что угодно туда положи.
Хочешь – листья слысевшей берёзы,
хочешь – стоны октябрьских птиц.
Корни полуприжившейся розы,
чи цветки облетели уж вниз.

Но тяжёлое только не складывай –
не поместится, как ни клади.
Ни любви, ни засоленной радости
здесь не будет. Я их отпустил.
Ты не жги за мной в дёрне проталины,
я, возможно, вернусь посмотреть
на таких *нас*, которыми стали мы.
Так не хочется больше болеть.
Ты дождись, всё однажды закончится.
Вздрогнем, словно с кошмарного сна.
В бездну, больно прогнав одиночество,
будет снова проситься душа.

Бледноликая

Здравствуй, бледноликая!
Уроненная с солнца,
ты охраняешь дюжину теней,
что заполняют медленно пространство
между мыслями.
Ты ровномедленная.
Порой не видишь – открываются врата
в неверное.
Так, словно в четверть силы,
чуть ударяются шаги о каменную грань
земли и тела.
В точности сейчас,
как в предыдущие слова врезаются мелодии
случайных голосов,
по ветру их не слышно.
И ты не слышишь.
Незнакомец,
увидев, что погасли звёзды,
двинулся к тебе,
лишь на мгновенье замерев от нетерпенья.
О бледноликая!
Теперь ты среди нас.
Минутою назад случайной гостьей
ходила по асфальту,

словно день.

Теперь ты серебристая печать,
что во вчерашний кратер провалилась.

О Боже, как красиво
минуты разбиваются об отмель
вчерашних грёз.

Как их осколки задевают мягкие сердца
твоих огней.

Как заклинание
не может справиться с нагой душой и разрывает
на слова жизнь, волю, чувства и любовь.

Жизнь, волю и любовь.

Любовь и волю.

Волю и любовь.

Любовь.

И волю.

Волю и

любовь.

Эхо

Неспешащий в погоне
за единственным цветом
василькового утра
среди сотен раздетых.
Робкий день сломлен ночью
и покинут отвагой
одержавшего имя
перед времени шагом.
Его враг будет тонкой
незабвенной надеждой
возвращения эха,
пусть другим, полупрежним.
Страх большего в мире
не отыщешь, чем в знании,
что тебя заберёт
то, что спит в ожидании.

Океан

Отныне море – горизонт.
Поспи. И будет сон глубоким.
Поёт дух ветра. Славит он
Бродяг под парусом широким.

Владенья эти посетив,
Ты запретил судьбе смеяться.
Секретных вод глоток отпив,
Ты перестал звезду бояться,

Что отражала твой покой
В реке унынья и неволи.
Ты не забрал печаль с собой.
Вдохнул мечту с приливом крови.

И радуйся, плыви, игрок,
К тем берегам, что ищут боги.
А вдоль песка возьми виток –
Там океан ждёт одинокий.

Я теперь

Живо лес горит, да не обожгись,
да волнуются небеса.
Вместе с горнами острыми вознесись,
закатив по янтарь рукава.
Это будет достаточно – выстоять.
Чтобы вновь полюбить образа
недокуренных несквозных выстрелов,
от которых солёно в глазах.
Деревянные снов отражения
полускомканных душ и роса,
что вбирает на волю гонения,
я неверная полоса.
Девять ноль перевёрнуто знание,
покалечены облака,
я заветренное закляние
недоверчивых до конца.
Сохрани необыкновенное,
я согласен на стон души.
Донеси сверхпроникновенное.
Я теперь мёртвая банши.
Боже, буду тобой, любимая,
буду свёрнутая, словно кровь.
Я теперь непоколебимая.
Я теперь новая любовь.

Дождь. Дождь. Дождь

Сиреневые косы Ариадны.

И кровь уставшая немых и бледных дней.

Я вновь почувствовал – в душе сломалась ветка,
изогнутая ранами качель.

И в верхних гранях спутанных сомнений
столь целомудренно рождается атеист,
уверовавший в пагубно спасительную
и бесконечную затянутую высь.

И нет Его посреди нас, не будет
бить неуклюже дождь по знойной ржи.

Водою станет сыпаться ненужной
на полугожие подобия души.

Смиренно стон додумывает скорость
до бесконечной станции Любовь.

Лишь тот, кто видел, тот однажды вспомнит,
что были так и вдох, огонь и боль.

Spes Augusta

Великолепие.
Сродни бездомным чувствам
дивных рассказней.
Теперь, как хочешь ты,
ложись под грабель солнца.
Шурши отвагой и не знай,
что вера – крайний
артефакт безумства.
Голой стань
для господина ржавого Заката.
Одно доподлинно известно,
что
среди камней,
воды,
секунд
и космоса —
лежит дорога
к долгожданному спокойствию.
Но не узнать её
среди проклятых оков
тугого вензеля.
И тень от звёзд
холодной нитью
тянется до сердца.

Не возлагай на плечи
босых и глухих
проверенное превосходство.
Неси, неси,
неси.
Неси.

Анис

Анис разбаренный.
Оранжевый закат
В хмеле
и в дыме разговоров.
И запах будущего
в пленную жару
ворвался этим летом
заново.
Мелькают выдохи.
За каждым из иных
закреплены
мгновения,
бредут вполголоса.
Ответственные мы
за тишину этой ночи
становимся.
Желтеющие сны,
и праведный огонь
всех звёзд у мира —
ничто.
В сравнении
с хмельной
отравой дыма.

Про лето. Про любовь

Летний, праведный,
догорающий стебель
ложится на отклики силы
вместе с западом,
вместе с тонкими жизнями.

Борщевик,
что отчаянно борется,
словно зверь,
за последний закат
своей жизни,
любви,
и отчаянья.

Я любил эти вести, когда
они были волшебными.

А теперь они просто
как ветер летают,
неверные.

Словно было вчера,
словно не было.

Истинно —

только то, что отчаянно.

Что все силы в себя
сберегло. То — что выстояло.

Что под сенью дождя не слегло.

И пускай далеко этот путь,
как безумный,
стремится возвыситься.
Я ему расскажу,
где растёт борщевик.
Где вполголоса
распускаются души
и где свет свой любовь
обещает.

Светлый вечер

По камню останется ждать за распятие.

За отголоски борьбы и за солнце,

что больше не с нами.

За время, что крутит

былинную осень.

И за покой.

Свет безумный

прожѐг всё насквозь,

он не гонится.

Свет уже обогнал времена.

Обманул.

И теперь

цвет дыханья

его.

И теперь

здесь дышать

так легко.

Превосходно.

Жѐлтым инеем тлеет металл,

небо ёжится,

распуская в прогул облака.

Так, до вечера

его исключѐнный из рук

блик от прошлого

подождёт.

И исчезнет

мгновением позже.

Затмение

Берег речки, омытый брусчаткой.
Верх столба, онемев, дарит свет.
И застрял стон души под лопаткой,
Жаждет выпрыгнуть. Ждал целый век.
Ветер стих, ожидает мгновения
Подхватить цепи пленника снов.
Стон и стук – заискрят параллели,
Как два камня чужих берегов.
Тонко струи из кладбища туч
Пролетят незаметно до цели.
Но не в силах добраться к тому,
Что желанье и кровь отогрели.
В полуночи затмения миг
Длится дольше двух жизней в одной.
В самый дальний отросток проник,
Вырвал с корнем и вместе с землёй.
Доля с долей мгновенья сошлись –
Час назад забирает своё.
Потерять назовёт, что нашли
Пустить реку из двух берегов.
Разорвёт параллели по швам.
Сгонит светом остатки чудес.
Верх столба, онемев ото сна,
Стал невидимым, снова исчез.

Давай помолчим

Давай помолчим в тишине,
На время забыв о грозе.
Давай помолчим в небесах,
Не думая вовсе о снах.
Давай помолчим под водой,
Навеки забыв про покой.
Давай помолчим на Луне,
Сочувствуя нашей Земле.
Давай помолчим под землёй,
Прибитые новой войной.
Давай помолчим в синей мгле.
Будем думать о завтрашнем дне.
Давай помолчим на руках,
Гнущих стрелки на старых часах.
Давай помолчим в сердце тьмы,
Станем другом вдвоём с нею мы.
Давай помолчим мы в огне,
Сжигая свой страх и свой крест.
Давай помолчим на краю,
Где я время для нас сохраняю.
Давай помолчим о тебе,
Спляшем ветром смешным на волне.
Давай помолчим обо мне,
Жить стальной атмосферой звезде.

Давай помолчим сорок раз,
Точно так же, как прямо сейчас.
Давай помолчим и уснём.
Всё, что будет, откроем потом.
И проснёмся рассветом весны
К серебристому звуку...

Ветер и шоколад

Ветер разбудит,
не даст провалиться
в пьяную дрёму забавного дня.
И будет что будет.
Мы едем к границе,
там, за которой вторая часть сна.
Кидает к закату,
луч солнца вонзится
в волосы ржавых оттенков огня.
И вкусно так пахнет,
словно это мне снится –
Дорога до края ещё далека.
Поехали скоро,
улыбкой меняясь,
Мы друг у друга. Беседа чиста.
нежнейшая осень
пьянит шоколадом,
коричневым вкусом простого добра.
И вместе и порознь
станет не важным,
как ультра сожжёт фиолетом дотла.
Гляди, птицы сонной
немое паденье.
А значит, и цель наша очень близка.

Глуши все моторы,
продолжим движение
пешком. Растянув сладость дня.

Её одну

Дорога.
Полоса прекратилась...
Лес нагой лиственницы,
смущаясь, проснулся.
Вдаль укатилась
безмятежной таинственностью.
Остались лишь чувства.
Отражённый от фар
свет от снега на ветках
щекочет глаза.
Только медлить нельзя,
быстро в дом, и раздеться.
Эта ночь холодна.
Длинные волосы
золотистой заботой
заведут суету.
Дай послушать мне голоса
перепутанной ноты,
режущий пустоту.
Отголосок ранения
дум душевных о прошлом
переделают сон.
И картин обрамления,
откровенных и пошлых,

растревожат мой стон.
Осмелею стать воздухом,
выйду поздно на улицу,
поласкать тишину.
Даль пропитана порохом,
и грядущее хмурится.
Больше так не могу.
Чуть поближе от дерева
смотрит волк одиночеством
в оголённый гранит.
Ему силой отмерено
забирать то, что хочется.
Его сердце болит.
Он уйдёт, не отважится
за секунду-другую
отобрать мою жизнь.
И продолжит искать её,
не ласкаясь покоем,
целя плач свой на высь,
одну.

Силуэт

Светлейший князь,
укутай снегом.
И от безумства высоты
спаси, где бы я ни был.
Поверь в меня,
как я поверил.
Будь другом, не сомни
моё доверие.
Горит звезда
сквозь лён томлений.
Возможно, силе простоты
не выбраться из заточенья.
Не будет дня,
чтоб снова где-то
сквозь нож забвенной чистоты
не различить мне силуэта.

Импульсы

Все иллюзорные,
до боли ставшие родными
неиссякаемые импульсы души
когда-нибудь преодолеют трудности
и станут лишь
привычкой.

Следы повторные
не оставались никогда одними
и лишь трезвонили в глуши,
наперебой теснили своей нудностью,
но оставляли суть
обычной.

Родятся новые,
и будут свежими, красивыми
на их броне сверкать огни.

И ни один вовек не сгубится,
по праву называясь
личностью.

Их мысли схожие,
поделятся друг с другом жизнями,
что берегли особенно в тени.

И с этих пор им более не мучиться,
как станут полюса
отличными.

Ничто не правильно

Ничто не правильно.
Стрелы, умоляющие
поддаться боли, замереть на месте,
несутся в зарево,
звёзды провожающие.
Но с ними по дороге идти тесно.
Я ожидающая.
Его секрет увижу,
Вот-вот раскроет тайну о молчанье.
Устала.
Дышать наполовину,
носить теперь в себе печать изгнания.
И фальшь кристалла
теперь родная мне.
Как я однажды, перепутав заклинанья,
произнесла не то.
А, может, промолчала.

Ничто не правильно.
Далёкий деревянный стук во сне.

К. Время

Откуда-то,
невероятная.
Сверхъестественная.
Секундами
необъятными
и вдохновенными,
искусными.
А, конечно,
совершилась
иллюзией.
Откровенно,
уязвимо...
Продувает ветром,
оставило здесь,
на забытой планете.
Глупого, без ответа.
Нерастворённая смесь
сердца и света.
Оставила в покое
тлеть вовек.
Обещая не помнить.
На бело-розовых
склонах рек
одиноким Европы.

Как удивительно,
скоротечно,
к горизонтам,
относительно,
но не вместе
молчит нам.

Оставило рукой
хватать
небо.

Оставило одно —
ждать
время.

Сожжение

Свет, стоп, дорога.
Туман. Тревога.
Ключи неверные,
неверные замки.
Томление,
ослабленные стоны.
И как мечта –
забвение.
Шаги секретные,
и новый сон травы.
На небе
яркий след сожжения
случайно захотевшего упасть
незванного никем
невидимого сердца.
И ценность откровения
намного выше может стать,
обременённая ничем,
ни колебаниями в герцах,
ни колебанием души.
Поёт вода из неба,
из глубины
своей тиши
о времени

и бесконечности пути.

Деревья

Станут сами
стоять до конца,
не тревожа сомненья.
Сплетутся ветвями,
молчанье храня,
вековые деревья.
Своим чёрствым нарядом
закрыли.
От грязи,
от брани.
Оттают,
откроют нутро.
И подарят
закрывшему сердце,
назло.
Уставшие от разговоров,
от клятв пожелтевшего сна.
Их ветреный вздох успокоит,
собой тайну святую храня
о прозрачности,
крайности
чувств и печали
об истине.
Небу кричали

и снова искали
единственный
верный маршрут.
Но на месте стояли.
Пройдя много дальше,
чем кто-либо давший,
взлетевший и павший,
согласие быть
рабом фальши.

Колесо

Колесо негибаемой грацией
благодарно своим жёстким спицам.
Они крутятся с ним, одинаковые.
И ночами один сон им снится.

И мечта разделилась им поровну.
И возможность последовать плану.
Там, за плоскостью... Чёрт знает, всё равно.
Может, больно и много обмана?

Серебрятся полуденным солнцем,
шелестят о своей гладкой воле.
Лишь однажды сомненье крадётся
в тонкой линии каменной крови.

Стуком нового в каменном сердце
шевелинётся запретная слабость.
И душа вдруг захочет раздеться,
рассказать свою свежую радость.

Дай мне повод в грязи искупаться,
дай мне повод взлететь до звезды.
Дай мне силы мечты не бояться,
дай мне власть заглянуть в её сны.

Колеса поломаются обод,
скрипы страха сомнут пустоту.
Гневным шёпотом жуткий их рокот
будет рвать по слогам тишину.

И простят, и поймут. Снова вместе.
И забудут, дыханьем обнимут.
Но не жаждет прощения спица,
их маршруты, поросшие гнилью.

К серебру. Пусть в пыли, пусть в огне
плавит ржавчиной бок солнце в зное.
Будет ярко являть образ мне
тонкой линией каменной крови.

Всегда

Растворился на всех,
по частям, по крупицам.
Его подлинный смех
затерялся на лицах.
Он прибудет в слогах
полусонных мелодий.
Пылью грёз на ногах
донесёт до свободы.
И вокруг красоты
разноцветного спектра
он рассветом мечты
выжжет время из сердца.
Слепит лёгкостью брызг,
сладким вкусом сияет.
Смоет сажу с ресниц,
рыхлый тлен забывая.

И святой его блеск
нерушимого чуда
будет рядом, вовек,
от секунды к секунде.
С нами.

9 Мая

По ровной тверди вех,
простой и яркой,
гуляет человек
желаньем жаркий.
Он видел мёда блеск
в закате лета.
Запомнит человек
навечно это.
И грозы в серебре
ночи тишайшей
так любит человек,
к мечте воздавший
жизнь свою вдвойне.
Он не торопит,
железный человек
с небесной кровью.
Ему бы память лет
и ностальгию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.